

УДК 327.7:378.4
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-155-161

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ЕАЭС:
ВКЛАД СЛАВЯНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

A.H. Gross

Аннотация. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции и нарастающей фрагментации международного образовательного пространства академическая мобильность в рамках ЕАЭС приобретает значение не только механизма профессиональной подготовки, но и стратегического ресурса гуманитарной политики, способного укреплять межкультурное доверие, расширять сферы применения русского языка и формировать общую евразийскую идентичность. Особое место в этом процессе занимают славянские университеты, которые, сочетая национальные и российские образовательные стандарты, создают уникальные условия для интеграции академических практик, реализации совместных исследовательских инициатив и выстраивания долгосрочных гуманитарных связей. Академическая мобильность становится не просто образовательной возможностью, а многоуровневым инструментом гуманитарной интеграции, где вклад славянских университетов определяет стратегические перспективы развития единого образовательного и культурного пространства ЕАЭС.

Ключевые слова: академическая мобильность; гуманитарная интеграция; славянские университеты; русский язык; мягкая сила; евразийская идентичность; образовательная дипломатия; ЕАЭС; международное сотрудничество; культурная сопричастность.

**ЕАЭДЕГИ АКАДЕМИЯЛЫК МОБИЛДҮҮЛҮКТҮН
СТРАТЕГИЯЛЫК ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ:
СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТТЕРИНИН САЛЫМЫ**

A.H. Gross

Аннотация. Глобалдык атаандаштыктын күчөшүнүн жана эл аралык билим берүү мейкиндигинин бытырандылыгынын өсүşүнүн шарттарында академиялык мобилдүүлүк ЕАЭБ алкагында кесиптик даярдыктын механизминин гана эмес, ошондой эле маданияттар аралык ишенимди бекемдөөгө, орус тилин колдонуу чөйресүн көнөйтүүгө жана жаппы Евразиялык бирдейлиktи калыптандырууга жөндөмдүү гуманитардык саясаттын стратегиялык ресурсунун да маанисине ээ болуда. Бул процессте өзөөчө орунду славян университеттери ээлэйт, алар улуттук жана россиялык билим берүү стандарттарын айкалыштыруу менен академиялык тажрыйбаларды интеграциялоо, биргелешкен изилдөө демилгелерин ишке ашыруу жана узак мөөнөттүү гуманитардык байланыштарды түзүү үчүн уникалдуу шарттарды түзөт. Жогоруда баяндалгандардын баарынан академиялык мобилдүүлүк жөн гана билим берүү мүмкүнчүлүгү эмес, гуманитардык интеграциянын көп денгээлдүү куралы болуп калаары келип чыгат, мында славян университеттеринин салымы ЕАЭБдин бирдиктүү билим берүү жана маданий мейкиндигин өнүктүрүүнүн стратегиялык перспективаларын аныктайт.

Түйүндүү сөздөр: академиялык мобилдүүлүк; гуманитардык интеграция; славян университеттери; орус тили; жумшак күч; Евразиялык иденттүүлүк; билим берүү дипломатиясы; ЕАЭБ; эл аралык кызматташтык; маданий байланыштуулук.

STRATEGIC PROSPECTS FOR ACADEMIC MOBILITY IN THE EAEU: THE CONTRIBUTION OF SLAVIC UNIVERSITIES

A.N. Gross

Abstract. In the context of increasing global competition and increasing fragmentation of the international educational space, academic mobility within the EAEU is becoming important not only as a mechanism for professional training, but also as a strategic resource for humanitarian policy that can strengthen intercultural trust, expand the scope of the Russian language and form a common Eurasian identity. A special place in this process is occupied by Slavic universities, which, combining national and Russian educational standards, create unique conditions for the integration of academic practices, the implementation of joint research initiatives and the building of long-term humanitarian ties. From all of the above, it follows that academic mobility is becoming not just an educational opportunity, but a multi-level tool for humanitarian integration, where the contribution of Slavic universities determines the strategic prospects for the development of the unified educational and cultural space of the EAEU.

Keywords: academic mobility; humanitarian integration; Slavic universities; Russian language; soft power; Eurasian identity; educational diplomacy; EAEU; international cooperation; cultural involvement.

Современный этап развития евразийской интеграции демонстрирует растущую потребность в инструментах, которые способны одновременно обеспечивать подготовку кадров, отвечающих требованиям экономики знаний, и укреплять гуманитарные основы сотрудничества. Одним из таких инструментов выступает академическая мобильность, которая вбирает в себя не только образовательный обмен, но и трансляцию культурных ценностей и формирование устойчивой идентичности в пространстве ЕАЭС [1, с. 57]. Славянские университеты, действующие в Кыргызстане, Армении, Таджикистане и Беларуси, являются уникальными по своему статусу институциями: будучи межгосударственными по своей природе и ориентированными на продвижение русского языка как основы академического взаимодействия, они становятся своеобразными центрами притяжения для молодежи, заинтересованной в получении образования, признанного как в России, так и за её пределами. Именно поэтому их роль в стратегическом развитии академической мобильности не может рассматриваться исключительно в узкоприкладном измерении [2, с. 44], ибо она затрагивает более широкие механизмы укрепления гуманитарных

связей и формирования общей культурно-языковой идентичности. Академическая мобильность через славянские университеты рассматривается как фактор, который, с одной стороны, способствует устойчивому формированию евразийской идентичности, а с другой – обеспечивает интеграцию национальных элит указанных стран в общее образовательное и культурное пространство.

В данной статье для проверки выдвинутой гипотезы используется метод сравнительного анализа в сочетании со SWOT-анализом, что позволяет выявить ключевые преимущества, ограничения и перспективы развития подобных программ. Сравнительный анализ в сочетании со SWOT-анализом позволяет выявить связь сильных сторон программ академической мобильности в славянских университетах с их институциональной поддержкой и символическим статусом, в то время как слабые стороны касаются ограниченности ресурсов и неравномерного доступа; вместе с тем возможности для развития обусловлены расширением евразийских интеграционных проектов, тогда как угрозы – внешнеполитической нестабильностью и глобальными санкционными ограничениями (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ программ академической мобильности
в славянских университетах

Университет	Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)	Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Российско-Армянский университет (РАУ, г. Ереван)	<ul style="list-style-type: none"> – Поддержка правительства РФ и Армении. – Программы “двойных дипломов”. – Популярность среди армянской диаспоры. – Высокий авторитет в регионе Южного Кавказа 	<ul style="list-style-type: none"> – Ограниченный масштаб академической мобильности (в основном РФ – Армения). – Недостаток англоязычных программ 	<ul style="list-style-type: none"> – Расширение сотрудничества с университетами ЕАЭС и Ближнего Востока. – Привлечение иностранных студентов за счёт культурной уникальности 	<ul style="list-style-type: none"> – Геополитическая нестабильность в регионе. – Конкуренция с западными вузами, предлагающими гранты
Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ, г. Душанбе)	<ul style="list-style-type: none"> – Государственная поддержка и статус ведущего гуманитарного центра РФ в Таджикистане. – Востребованность выпускников на рынке труда СНГ. – Русский язык как рабочий язык обучения 	<ul style="list-style-type: none"> – Ограничены финансовые и инфраструктурные ресурсы. – Недостаток программ академической мобильности за пределами РФ и Таджикистана 	<ul style="list-style-type: none"> – Участие в региональных проектах Центральной Азии. – Возможность подготовки кадров для ЕАЭС и ШОС 	<ul style="list-style-type: none"> – Риск “утечки мозгов” в Россию или за пределы региона. – Политико-экономическая нестабильность Таджикистана
Белорусско-Российский университет (БРУ, г. Могилёв)	<ul style="list-style-type: none"> – Сильные инженерные и технические направления. – Прочные связи с российскими вузами и предприятиями. – Поддержка Союзного государства 	<ul style="list-style-type: none"> – Локализованный характер мобильности (внутри Союзного государства). – Низкая известность за пределами Беларуси и России 	<ul style="list-style-type: none"> – Расширение сетевых программ Союзного государства. – Возможность интеграции в образовательные проекты ЕАЭС 	<ul style="list-style-type: none"> – Санкционные риски, ограничивающие международные связи. – Снижение академической привлекательности региона для иностранных студентов
Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ, г. Бишкек)	<ul style="list-style-type: none"> – Высокий статус в Кыргызстане как флагман гуманитарного и медицинского образования. – Совместная поддержка РФ и КР. – Развитая двуязычная образовательная среда. – Активные студенческие обмены с РФ 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточная инфраструктура для массовой мобильности. – Ограниченност финансирования и грантовой поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> – Создание новых программ “двойных дипломов”. – Расширение академических связей с вузами ЕАЭС и ШОС 	<ul style="list-style-type: none"> – Политические риски и нестабильность региона. – Конкуренция с западными и азиатскими университетами (Китай, Турция)

Академическая мобильность в пространстве ЕАЭС проявляется не только в форме краткосрочных обменов и совместных образовательных программ, но и в качестве особого гуманитарного механизма, через который формируются устойчивые межкультурные связи, вырабатывается доверие между государствами и закрепляется ощущение принадлежности к единому культурно-языковому сообщству.

Именно поэтому мобильность следует рассматривать не как частный образовательный процесс, а как многоуровневый инструмент гуманитарной интеграции [3, с. 36]. Она соединяет в себе образовательные, культурные и дипломатические функции [4, с. 19], так как, с одной стороны, создаёт возможности для студентов и преподавателей осваивать новые академические практики, расширять профессиональные

горизонты и формировать исследовательские компетенции, а с другой стороны – способствует трансляции ценностей, укреплению культурной идентичности и продвижению русского языка как основы академического и гуманитарного взаимодействия. При этом обмен знаниями и опытом обретает более широкий смысл: он становится не только способом повышения качества подготовки кадров, но и каналом передачи культурного кода, формирующего общее евразийское пространство [5, с. 73].

Следует подчеркнуть, что академическая мобильность несёт в себе стабилизирующую функцию, поскольку она снижает риски идеологической и культурной изоляции, формирует новые социальные сети между представителями разных стран и позволяет институционализировать доверие, которое в дальнейшем выходит за рамки образовательной сферы и влияет на политico-культурные взаимодействия государств. Более того, именно через мобильность славянские университеты демонстрируют, что гуманитарное сотрудничество не сводится к абстрактным декларациям [6], а воплощается в реальных практиках, меняющих личные траектории студентов и профессиональные стратегии преподавателей.

Следовательно, академическая мобильность в ЕАЭС выступает не только средством повышения качества образования, но и важнейшим ресурсом гуманитарной политики, благодаря которому возможно укрепление культурной сопричастности, расширение влияния русского языка и формирование долгосрочной интеграционной повестки, где высшее образование становится ключевым элементом мягкой силы и стратегического партнёрства [7, с. 27]. Мягкая политика является на сегодняшний день наиболее эффективным долгосрочным инструментом продвижения национальных интересов государственных акторов, среди механизмов которого активно используются центры по распространению языка и культуры за границей [8, с. 119].

Славянские университеты в пространстве ЕАЭС выполняют функцию не только образовательных институтов, но и своеобразных культурно-политических мостов, так как именно через них закрепляется устойчивое присутствие

русского языка в академической среде, формируется новая генерация специалистов, способных мыслить в логике интеграции, а также выстраиваются связи, которые постепенно переходят из уровня индивидуальных образовательных траекторий в сферу институционального и межгосударственного взаимодействия. Их особенность заключается в двойной природе: с одной стороны, они подчиняются национальным системам образования и вписаны в социально-политический контекст стран пребывания, а с другой стороны – опираются на российские стандарты, что обеспечивает им высокую степень академической гибкости и открывает возможности для признания дипломов, интеграции образовательных программ и создания совместных исследовательских инициатив.

Важно подчеркнуть, что роль этих университетов проявляется не только в трансляции образовательных практик, но и в формировании ценностного пространства, где русский язык выступает не просто средством коммуникации, а инструментом культурной сопричастности и символом принадлежности к общему гуманитарному полю. Через организацию академической мобильности, проведение совместных конференций, работу международных центров и реализацию культурных программ славянские вузы укрепляют доверие между государствами, повышают уровень академического обмена и демонстрируют, что гуманитарная дипломатия может быть встроена в систему высшего образования.

Практические примеры подтверждают эту тенденцию: так, Кыргызско-Российский Славянский университет в г. Бишкеке реализует программы двойных дипломов с ведущими вузами России и ЕАЭС, включая магистратуры в области международных отношений, медицины и инженерии; Российско-Армянский университет в г. Ереване активно развивает академические обмены, в рамках которых студенты получают возможность обучаться семестр или год в Москве и Санкт-Петербурге, а затем возвращаются на родину с опытом интеграции в российскую образовательную среду; Российско-Таджикский (Славянский) университет в г. Душанбе становится площадкой для подготовки специалистов

в сфере права, экономики и педагогики, где обучение строится сразу на двух образовательных системах; Белорусско-Российский университет в г. Могилёве участвует в инженерных и технических проектах [6], интегрируя белорусские и российские образовательные стандарты. Эти практики создают условия для системного признания квалификаций, обеспечивают высокий уровень мобильности студентов и формируют общее образовательное пространство, где границы между национальными системами постепенно утрачивают жёсткость.

Значение их деятельности проявляется и в том, что выпускники таких университетов становятся носителями интеграционных ценностей: вернувшись в свои профессиональные сообщества, они транслируют опыт, полученный в условиях многоуровневого образовательного взаимодействия, и формируют новые сети сотрудничества, которые выходят за пределы академической сферы и охватывают политику, экономику и культуру. В этом свете можно утверждать, что славянские университеты не только обеспечивают подготовку кадров, но и создают прочный фундамент для формирования элит, ориентированных на развитие долгосрочных связей в рамках ЕАЭС.

Именно поэтому их вклад в развитие академической мобильности следует рассматривать как стратегический: он соединяет образовательные задачи с гуманитарной повесткой, укрепляет позиции русского языка и формирует условия для устойчивой интеграции, которая выходит за рамки образовательных обменов и превращается в часть долгосрочной политики мягкой силы, способной оказывать влияние на будущее евразийского сотрудничества.

Будущее академической мобильности в ЕАЭС во многом определяется тем, насколько государства и университеты смогут выработать согласованную политику, которая будет учитывать не только образовательные потребности, но и гуманитарные приоритеты, ведь мобильность перестаёт быть исключительно инструментом подготовки специалистов и превращается в стратегический фактор, влияющий на культурную и политическую интеграцию региона [9, с. 5].

С одной стороны, перспективы связаны с расширением сетевых форматов обучения, когда программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры реализуются одновременно в нескольких странах, а студенты получают возможность формировать собственные образовательные траектории без жёсткой привязки к одному вузу или национальной системе; с другой стороны, всё более значимыми становятся цифровые технологии, позволяющие развивать виртуальную мобильность, онлайн-курсы и международные исследовательские проекты, что снижает барьеры участия и делает интеграцию доступной для широкого круга студентов и преподавателей.

Следует учитывать, что стратегическим направлением на ближайшие годы станет не только количественное увеличение числа обменов, но и качественное наполнение этих программ, что предполагает совместную разработку новых учебных планов, создание исследовательских лабораторий, функционирующих на принципах распределённой сети, а также формирование системы академического признания, при которой дипломы и квалификации будут иметь равную ценность на всём пространстве ЕАЭС. Такой подход позволит не только повысить уровень доверия к образовательным системам, но и устранить барьеры, препятствующие профессиональной мобильности выпускников.

Перспективным направлением является и интеграция гуманитарной повестки в экономические и технологические проекты ЕАЭС, поскольку образовательная мобильность должна отвечать не только задачам культурной сопричастности, но и запросам рынка труда, что требует подготовки специалистов, способных работать в межгосударственных компаниях, реализовывать транснациональные проекты и сохранять при этом ценностную основу евразийской идентичности. В этом свете можно утверждать, что именно университеты, обладающие опытом межгосударственного взаимодействия, в том числе славянские, способны стать опорными точками, на базе которых будет выстраиваться новая модель интеграции.

Перспективы академической мобильности связаны и с необходимостью более активного участия в международной образовательной

дипломатии, ведь только при условии синхронизации с глобальными процессами можно обеспечить конкурентоспособность ЕАЭС в мировом образовательном пространстве, и здесь ключевым направлением станет формирование брендовой привлекательности университетов региона, основанной не только на академическом качестве, но и на культурной миссии.

Именно поэтому будущее академической мобильности в ЕАЭС следует рассматривать как комплексное явление, в котором образовательные, исследовательские и культурные аспекты соединяются в единую систему, где высшее образование становится не только средством передачи знаний, но и инструментом укрепления гуманитарного пространства, способного противостоять внешним вызовам и формировать долгосрочные основы евразийской интеграции.

Из всего вышеизложенного становится очевидно, что академическая мобильность в пространстве ЕАЭС выступает не просто элементом образовательной политики, а целостным гуманитарным инструментом, соединяющим в себе задачи подготовки высококвалифицированных кадров, формирование культурной сопричастности и укрепление доверия между государствами. Славянские университеты, обладая уникальной институциональной природой и сочетая в себе национальные и российские образовательные стандарты, оказываются в центре этого процесса [2, с. 47], поскольку именно они формируют устойчивые каналы взаимодействия, способные объединять различные образовательные и культурные практики в единое интеграционное поле.

Опережая краткосрочные задачи, академическая мобильность постепенно приобретает стратегическое измерение, так как создаёт долгосрочные ориентиры гуманитарной политики, закрепляет русский язык как основу академического и культурного взаимодействия и создаёт условия для формирования элит, ориентированных на интеграцию и сотрудничество. При этом перспективы её развития напрямую связаны с готовностью университетов и государств учить вызовы глобальной конкуренции, внедрять цифровые инструменты и выстраивать программы, которые не ограничиваются формальным обменом студентов, а становятся

пространством реального взаимодействия культуры, знаний и ценностей.

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях современных интеграционных процессов вклад славянских университетов нельзя свести лишь к передаче знаний или академическому обмену: они формируют платформу для выстраивания доверительных связей между странами, закрепляют основы евразийской идентичности и способствуют подготовке элит, способных действовать в едином культурно-образовательном поле; именно поэтому дальнейшее развитие академической мобильности в ЕАЭС будет определяться не только политической волей государств и нормативной базой, но и тем, насколько сами университеты смогут реализовать себя в качестве центров гуманитарной интеграции, формирующих долгосрочные ориентиры и стратегическую устойчивость региона.

Поступила: 15.09.2025;
рецензирована: 29.09.2025; принята: 01.10.2025.

Литература

1. Бурганова И.Н. Академическая мобильность в странах-участницах ЕАЭС / И.Н. Бурганова // Наука и образование. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-v-stranah-uchastnitsah-eaes> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Мариносян Т.Э. Деятельность славянских университетов как фактор укрепления единого гуманитарного и образовательного пространства государств / Т.Э. Мариносян // Вестник РАУ. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-slavjanskih-universitetov-kak-faktor-ukrepleniya-edinogo-gumanitarnogo-i-obrazovatelnogo-prostranstva-gosudarstv-1> (дата обращения: 13.09.2025).
3. Шакирова А.А. Развитие академической мобильности студентов в России, начиная с XIX века / А.А. Шакирова // Вестник КазНПУ. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-akademicheskoy-mobilnosti-studentov-v-rossii-nachinaya-s-xix-v> (дата обращения: 09.09.2025).

4. *Почебут Л.Г.* Академическая мобильность как средство повышения качества образования / Л.Г. Почебут // Психология и образование. 2020. № 1. URL: <https://psychinedu.ru/index.php/main/article/download/32/26> (дата обращения: 10.09.2025).
5. *Квасова Ю.А.* Академическая мобильность как инструмент международного коммуникативного взаимодействия вузов / Ю.А. Квасова, В.Л. Леонтьева, В.А. Пулькина // Вестник КемГУ. 2022. № 3. URL: <https://www.rea.ru/~file/89734/> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Россия и Таджикистан: академическая мобильность в действии / Тольяттинский государственный университет. 2023. URL: https://www.tltsu.ru/news/rossiya_i_tadzhikistan_akkademicheskaya_mobilnost_v_deistvii (дата обращения: 10.09.2025).
7. *Винокуров Е.* Программа развития академической мобильности: рабочий документ ЕАБР / Е. Винокуров, В. Переboев. 2024. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bed/EDB_2024_1_Working-Paper_Academic-Mobility_rus.pdf (дата обращения: 16.09.2025).
8. *Акматалиева А.М.* Центры языка и культуры как инструменты мягкой политики глобальных акторов / А.М. Акматалиева // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 11.
9. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: основные направления, масштабы, факторы и механизмы // 1Economic. 2021. URL: <https://1economic.ru/lib/38350> (дата обращения: 11.09.2025).